

5.2.3. РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА
(ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ)

Научная статья

УДК 330.161:330.162:330.163:[314.1:332.122]

DOI: 10.53914/issn2071-2243_2024_3_229

EDN: VCNCQO

Оценка условий реализации экономических интересов сельского населения в областях Центрально-Черноземного макрорегиона

**Андрей Валерьевич Улезько^{1✉}, Павел Валерьевич Демидов²,
Инна Михайловна Семенова³**

¹ Научно-исследовательский институт экономики и организации агропромышленного комплекса Центрально-Черноземного района – филиал ФГБНУ «Воронежский федеральный аграрный научный центр им. В.В. Докучаева», Воронеж, Россия

^{2, 3} Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I, Воронеж, Россия

¹arle187@rambler.ru✉

Аннотация. Экономические интересы (ЭИ) являются естественным атрибутом всех экономических субъектов, определяющим модель их поведения. Именно наличие ЭИ, формируемых на основе потребностей индивидов, образует совокупность базовых стимулов развития экономических систем различного уровня. Под средой реализации ЭИ сельского населения предлагается понимать совокупность институциональных отношений, определяющих условия его жизнедеятельности и возможности удовлетворения потребностей. Систематизация факторов, влияющих на формирование среды реализации ЭИ сельского населения, проводится в разрезе макроэкономических, социальных, природно-климатических, территориальных, организационно-экономических, инфраструктурных факторов. Оценка условий реализации ЭИ населения регионов осуществляется на основе показателей, отражающих уровни дохода населения и потребления капитализированных общественных благ. В силу отсутствия данных об уровне доходов сельского населения такую оценку рекомендуется проводить в разрезе муниципальных районов и городских округов с учетом доли сельского населения в их общей численности, а для оценки объемов денежных доходов на уровне муниципальных районов и городских округов следует использовать показатель «Объем социальных выплат населению и налогооблагаемых денежных доходов населения». Делается вывод о том, что существенное влияние на изменение уровня общих доходов населения оказывает соотношение налогооблагаемых доходов физических лиц и предпринимателей и доходов, получаемых населением в форме социальных выплат. Базовыми показателями, отражающими потребление населением капитализированных общественных благ, являются «Обеспечение населения жилой площадью» и «Уровень благоустройства жилья». В связи с ограниченностью данных муниципальной статистики, позволяющих получить характеристику среды проживания сельского населения, оценку условий реализации ЭИ населения следует проводить на основе данных региональной статистики. Показана необходимость использования дополнительных показателей для оценки условий реализации ЭИ населения.

Ключевые слова: экономические интересы, сельское население, условия реализации, доходы населения, удовлетворение потребностей

Для цитирования: Улезько А.В., Демидов П.В., Семенова И.М. Оценка условий реализации экономических интересов сельского населения в областях Центрально-Черноземного макрорегиона // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. 2024. Т. 17, № 3(82). С. 229–239. https://doi.org/10.53914/issn2071-2243_2024_3_229-239.

5.2.3. REGIONAL AND SECTORAL ECONOMICS
(ECONOMIC SCIENCES)

Original article

Assessment of the conditions for the realization of economic interests of the rural population in the Central Chernozem macroregion Oblasts

Andrey V. Ulez'ko^{1✉}, Pavel V. Demidov², Inna M. Semenova³

¹ Research Institute of Economics and Organization of Agro-Industrial Complex of the Central Chernozem Region – Branch of Voronezh Federal Agricultural Scientific Centre named after V.V. Dokuchaev, Voronezh, Russia

^{2, 3} Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter the Great, Voronezh, Russia

¹arle187@rambler.ru✉

Abstract. Economic interests are a natural attribute of all economic entities, determining their behavior model. It is the presence of economic interests, formed on the basis of the needs of individuals, that forms a set of basic incentives for the development of economic systems at various levels. It is proposed to understand the environment of the implementation of the economic interests of the rural population as a set of institutional relations that determine their living conditions and the ability to meet their needs. The systematization of factors influencing the formation of the environment for the implementation of economic interests of the rural population is carried out in the context of macroeconomic, social, climatic, territorial, organizational, economic, and infrastructural factors. The assessment of the conditions for the implementation of economic interests of the population of the regions is carried out on the basis of indicators reflecting the levels of income of the population and consumption of capitalized public goods. Due to the lack of data on the income level of the rural population, this assessment is recommended to be carried out in the context of municipal and urban districts, taking into account the share of the rural population in their total number, and to estimate the amount of monetary income at the level of municipal districts and urban districts, the indicator "The volume of social payments to the population and taxable monetary income of the population" should be used. It is concluded that the ratio of taxable income of individuals and entrepreneurs and income received by the population in the form of social benefits has a significant impact on the change in the level of total income of the population. The basic indicators reflecting the consumption of capitalized public goods by the population are "Providing the population with living space" and "The level of housing improvement". Due to the limited data of municipal statistics, the authors characterized the living environment of the rural population. The assessment of the conditions for the implementation of economic interests of the population should be carried out on the basis of regional statistics. The necessity of using additional indicators to assess the conditions for the implementation of economic interests of the population is shown.

Keywords: economic interests, rural population, conditions of realization, income of the population, satisfaction of needs

For citation: Ulez'ko A.V., Demidov P.V., Semenova I.M. Assessment of the conditions for the realization of economic interests of the rural population in the Central Chernozem macroregion Oblasts. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta = Vestnik of Voronezh State Agrarian University*. 2024;17(3): 229-239. (In Russ.). https://doi.org/10.53914/issn2071-2243_2024_3_229-239.

Экономические интересы являются естественным атрибутом всех экономических субъектов, определяющим модель их поведения. Именно наличие экономических интересов, формируемых на основе потребностей индивидов, образует совокупность базовых стимулов развития экономических систем различного уровня. Вместе с тем разнородность субъектов, интегрированных в состав экономических систем, и противоречивость их интересов в условиях ограниченности доступных общественных благ требуют значительных усилий по балансированию интересов взаимодействующих субъектов и поиску компромиссных решений, способных минимизировать существующие противоречия и обеспечить относительно устойчивый консенсус в рамках экономических систем [2, 4, 8, 9, 17]. Экономическое доминирование одних субъектов над другими объективно требует наличия особого рода регулятора, балансирующего несовпадающие интересы разных субъектов.

Очевидно, что рынок может эффективно осуществлять функции такого регулятора только в условиях идеальной рыночной среды, в противном случае становится необходимым определенное вмешательство государства, которое формирует собственный механизм защиты интересов экономически слабых субъектов, в первую очередь интересов населения страны в целом и отдельных социальных групп, имеющих относительно ограниченные возможности реализации своих интересов [5, 6, 16, 18]. К числу таких социальных групп принято относить и сельское население, специфика реализации интересов которого определяется как особенностями сельской экономики, так и организацией пространства сельских территорий. При этом следует отметить, что государство определяет общесистемные условия реализации интересов всех экономических субъектов, тогда как конкретные условия жизнедеятельности сельского населения и среды реализации его интересов формируются под воздействием конкретных агроэкономических систем, представляющих собой совокупность субъектов, функционирующих в границах локализованного пространства сельских территорий различного уровня.

Под средой реализации экономических интересов сельского населения предлагается понимать совокупность институциональных отношений, определяющих условия жизнедеятельности сельского населения и возможности удовлетворения потребностей.

Формирование среды реализации экономических интересов сельского населения происходит под воздействием разнонаправленно действующих факторов, совокупное влияние которых определяет качество среды (соответствие условий жизнедеятельности потребностям индивидов и их групп) [3, 7, 15].

Систематизацию факторов, влияющих на формирование среды реализации экономических интересов сельского населения, можно провести в разрезе следующих групп:

- макроэкономические;
- социальные;
- природно-климатические;
- территориальные;
- организационно-экономические;
- инфраструктурные и др.

К макроэкономическим факторам традиционно относятся: темпы экономического роста; уровень инфляции; структура расходной части консолидированного бюджета; объем финансирования государственных программ; стоимость кредитных ресурсов; курс рубля и др.

В группу социальных включены такие факторы, как: динамика численности сельского населения; демографическая структура сельского населения, уровень занятости и самозанятости; уровень доходов сельского населения; уровень социальной активности; доступность и качество социальных услуг и др.

Институциональные факторы представлены системой нормативно-правовых актов, обеспечивающих права индивидов и защиту их интересов; институтами, регулирующими взаимодействие государства с хозяйствующими субъектами и индивидами; институтами развития; институтами распределения общественных благ; институтами, формирующими модели поведения индивидов и др.

В качестве природно-климатических факторов, определяющих условия жизнедеятельности населения на локализованных сельских территориях, можно выделить: климат; биологическое разнообразие территории; продуктивный потенциал земельных ресурсов; водообеспеченность территории; наличие полезных ископаемых и др.

Территориальные факторы включают в себя: географическое положение территории; уровень хозяйственной освоенности территории; плотность экономической деятельности; уровень связности экономического пространства; дифференциацию территории по плотности населения и уровню социально-экономического развития и др.

Совокупность организационно-экономических факторов охватывает такие факторы, как отраслевая структура сельской экономики; структура хозяйствующих субъектов и уровень концентрации производства; эффективность субъектов, ведущих хозяйственную деятельность на локализованной территории; вовлеченность субъектов в отношения кооперации и интеграции; уровень доходов бюджетов территориальных образований и др.

Инфраструктурные факторы, в значительной степени определяющие качество жизни сельского населения, охватывают системы производственной, социальной, рыночной, транспортной, инженерной, информационной инфраструктуры сельских территорий и напрямую определяют доступность для населения общественных благ и возможность удовлетворения их базовых потребностей.

Одним из ключевых факторов, определяющих потенциальные возможности реализации экономических интересов индивидов, является уровень их доходов. В современной статистике для оценки объемов денежных доходов на уровне муниципальных районов и городских округов используется показатель «Объем социальных выплат населению и налогооблагаемых денежных доходов населения», формируемый налоговыми органами, органами Социального Фонда России и органами исполнительной власти

субъектов РФ и включающий в себя информацию о величине налоговой базы, используемой при определении размера налога на доходы как физических лиц, так и индивидуальных предпринимателей, о величине выплат в виде пенсий и пособий за счет средств Социального фонда, о размере выплаченных пособий по безработице, в виде мер социальной поддержки и других видов адресной социальной помощи населению [11].

Оценка изменения доходов населения по областям Центрально-Черноземного макрорегиона позволяет сделать вывод об их существенном росте (табл. 1).

Таблица 1. Объем социальных выплат и налогооблагаемых денежных доходов населения в среднем на 1 жителя по областям в составе Центрально-Черноземного макрорегиона, руб.

Области	2013 г.	2022 г.	2022 г. к 2013 г., %
В целом по области			
Белгородская область	188 099	414 847	220,5
Воронежская область	190 576	425 166	223,1
Курская область	176 295	416 782	236,4
Липецкая область	196 717	378 087	192,2
Тамбовская область	151 822	328 309	216,2
По муниципальным районам			
Белгородская область	149 800	301 274	201,1
Воронежская область	121 756	300 172	246,5
Курская область	134 745	371 908	276,0
Липецкая область	120 548	295 816	245,4
Тамбовская область	118 154	276 018	233,6
По городским округам			
Белгородская область	228 106	468 441	205,4
Воронежская область	265 223	548 573	206,8
Курская область	211 693	451 458	213,3
Липецкая область	264 093	453 427	171,7
Тамбовская область	185 095	377 451	203,9

Источник: рассчитано по данным [10].

В 2022 г. лидирующие позиции в Центрально-Черноземном макрорегионе по размеру среднего годового дохода на 1 жителя занимала Воронежская область (425,2 тыс. руб.), тогда как по Липецкой области этот показатель составлял всего 378,1 тыс. руб. По Липецкой области также отмечен самый низкий темп роста среднегодовых доходов за 2013–2022 гг. (192,2%), при этом доходы жителей муниципальных районов Липецкой области за этот период выросли почти в 2,5 раза. Самый низкие темпы роста доходов жителей муниципальных районов в 2013–2022 гг. наблюдали в Белгородской области, что объясняется, в первую очередь, высоким уровнем значения показателя в 2013 г., а самые высокие – в Курской области (276,0%).

Существенное влияние на изменение уровня общих доходов населения оказывает соотношение налогооблагаемых доходов физических лиц и предпринимателей и доходов, получаемых в виде социальных выплат. Если в Воронежской области в 2022 г. доля налогооблагаемых доходов в общей сумме доходов населения достигла 74,6%, то в Липецкой области она составляла всего 69,4%, а в Тамбовской области – 66,5%, при этом рост доли налогооблагаемых доходов отмечали по всем областям Центрально-Черноземного макрорегиона (рис. 1). Единственной областью Центрально-Черноземного макрорегиона, в которой в 2013–2022 г. отмечено снижение доли налогооблагаемых доходов населения в общей сумме доходов, является Липецкая область (70,7% в 2013 г. и 69,4% в 2022 г.).

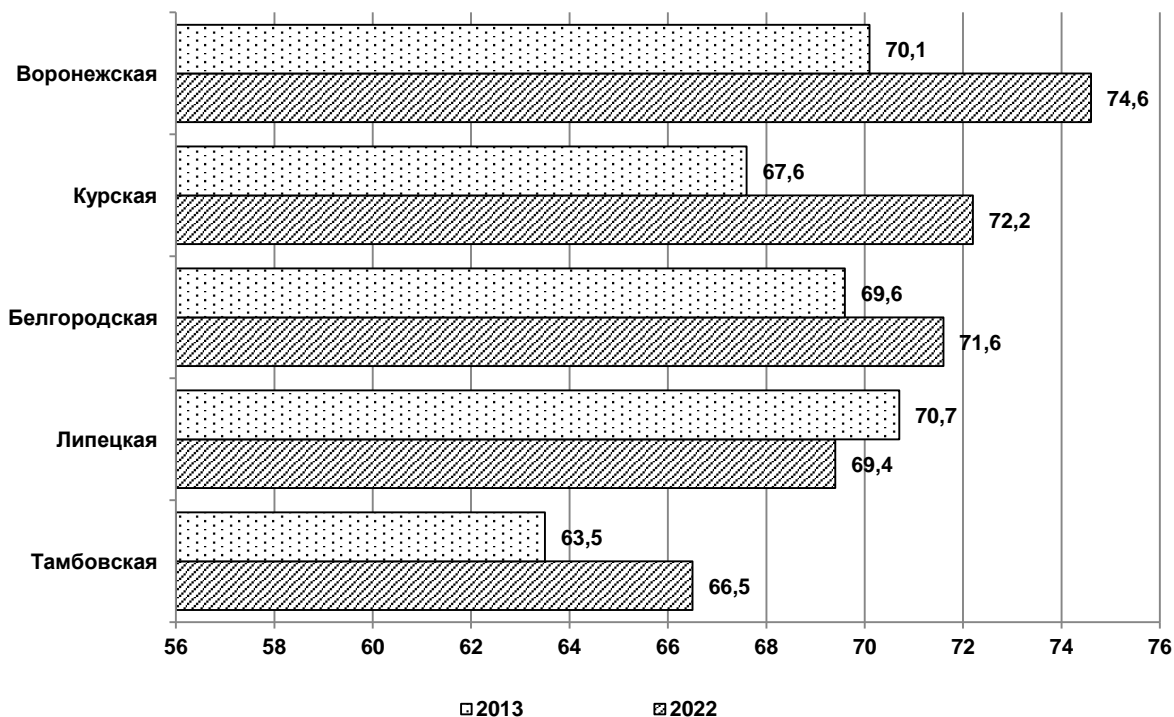

Рис. 1. Доля налогооблагаемых доходов физических лиц и предпринимателей в общем доходе населения по областям в составе Центрально-Черноземного макрорегиона, %

Источник: составлено по данным [10].

Следует отметить, что доля налогооблагаемых доходов физических лиц и предпринимателей в муниципальных районах находится на существенно более низком уровне по сравнению с городскими округами (рис. 2).

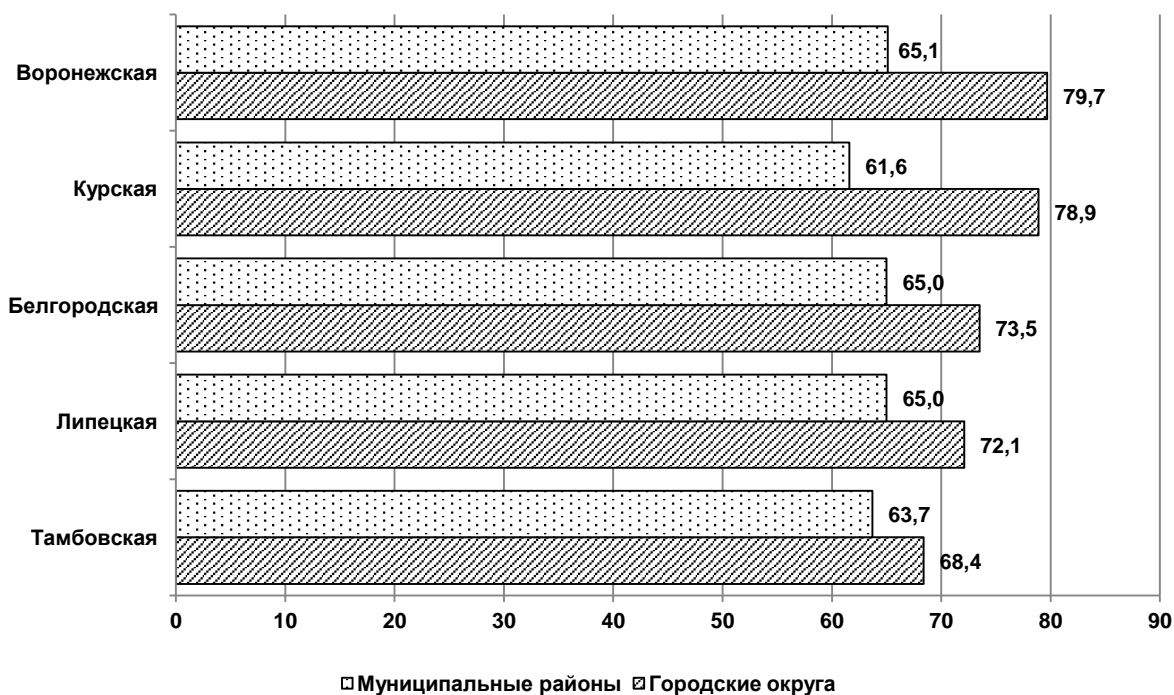

Рис. 2. Доля налогооблагаемых доходов физических лиц и предпринимателей в общем доходе населения по муниципальным районам и городским округам областей в составе Центрально-Черноземного макрорегиона в 2022 г.

Источник: составлено по данным [10].

Наиболее существенный разрыв по доле налогооблагаемых доходов населения муниципальных районов и городских округов в 2022 г. наблюдался в Курской (соответственно 61,6 и 78,9%) и Воронежской (65,1 и 79,7%) областях, тогда как в Тамбовской области эти показатели находились на уровне соответственно 63,7 и 68,4%.

По муниципальным районам всех областей Центрально-Черноземного макрорегиона наблюдается рост доли налогооблагаемых доходов населения, тогда как по городским округам Белгородской и Липецкой областей происходит ее снижение (соответственно на 2,4 и 5,5 п.п.).

В рамках муниципальной статистики не ведется учет доходов и их структуры отдельно по сельскому населению, но оценить хотя бы примерное соотношение уровня доходов сельского и городского населения можно с учетом их долей в численности населения муниципальных районов и городских округов. Так, в 2022 г. в муниципальных районах Курской, Липецкой и Тамбовской областей проживало 100% сельского населения регионов, в Воронежской области – 98,5%, а в Белгородской – всего 60,7%. Низкий удельный вес сельского населения в муниципальных районах Белгородской области объясняется тем, что в 2018 г. шесть муниципальных районов были преобразованы в городские округа, а жители районов автоматически стали считаться жителями городских округов. Эти преобразования были направлены на расширение финансовых возможностей органов местного самоуправления и сокращение затрат на их содержание за счет централизованного использования средств консолидированного бюджета городских округов.

Именно это обусловило и уменьшение в исследуемом периоде доли налогооблагаемых доходов населения городских округов в Белгородской области с 75,9 до 73,5%. В Липецкой же области данный показатель снизился с 77,6 до 72,1% при сокращении населения городских округов с 616,1 до 595,7 тыс. чел., или на 3,3%.

Необходимо также отметить, что за период с 2013 по 2022 г. в Центрально-Черноземном регионе рост численности населения наблюдался лишь в Белгородской области (с 1541,0 до 1586,0 тыс. чел., или 2,9%), тогда как в Воронежской области численность населения сократилась на 1,8%, в т. ч. сельского населения – на 7,1%, в Курской – на 3,2 и 9,1%, в Липецкой – на 4,2 и 5,6%, в Тамбовской области – на 9,8 и 14,7%. В Белгородской области за это же время численность сельского населения выросла на 6,6% (табл. 2).

Таблица 2. Изменение численности населения областей в составе Центрально-Черноземного макрорегиона с 2013 по 2022 г., %

Области	Все население	Городское население	Сельское население
Белгородская область	102,9	101,1	106,6
Воронежская область	98,2	100,8	92,9
Курская область	96,8	100,2	90,1
Липецкая область	95,8	96,6	94,4
Тамбовская область	91,2	95,3	85,3

Источник: рассчитано по данным [1].

Динамику изменения численности населения также можно считать одним из показателей, характеризующих привлекательность региона с позиций возможности населения по реализации своих экономических интересов. При этом необходимо отметить, что если размер дохода населения определяет его возможности реализации интересов, то уровень реализации этих интересов определяется в первую очередь уровнем потребления капитализированных общественных благ. Базовым показателем, отражающим потребление населением капитализированных общественных благ, является его обеспечение жилой площадью и уровень благоустройства жилья.

В 2022 г. по размеру жилой площади, приходящейся в среднем на 1 жителя, лидирующие позиции в Центрально-Черноземном макрорегионе занимали Липецкая (35,7 кв. м) и Белгородская (34,6 кв. м) области, по доле площади жилых помещений, оборудованных одновременно всеми видами благоустройства, – Воронежская и Белгородская области (соответственно 81,3% и 81,1%) (табл. 2).

Таблица 2. Обеспечение населения областей в составе Центрально-Черноземного макрорегиона жилой площадью и уровень благоустройства жилых помещений, руб.

Области	Приходится жилой площади на 1 жителя, кв. м	Доля площади жилых помещений, оборудованных одновременно всеми видами благоустройства, %
В целом по области		
Белгородская область	34,6	81,1
Воронежская область	33,5	81,3
Курская область	29,5	75,0
Липецкая область	35,7	80,5
Тамбовская область	33,5	75,1
По муниципальным районам		
Белгородская область	46,5	74,9
Воронежская область	35,1	70,0
Курская область	37,2	52,5
Липецкая область	39,9	78,2
Тамбовская область	36,0	67,9
По городским округам		
Белгородская область	30,0	84,8
Воронежская область	32,0	93,5
Курская область	29,2	96,6
Липецкая область	32,1	83,1
Тамбовская область	31,3	81,6

Источник: рассчитано по данным [1].

Липецкая и Белгородская области занимают первые два места и по размеру жилого фонда в расчете на 1 жителя муниципальных районов (39,9 и 46,5 кв. м), и по уровню комплексного благоустройства жилых помещений (78,2 и 74,9%). Необходимо также отметить, что за период с 2013 по 2022 г. площадь жилых помещений в расчете на 1 жителя муниципальных районов по Тамбовской области выросла на 32,4%, по Липецкой – на 31,7, по Белгородской – на 25,8, по Воронежской – на 23,1, а по Курской области – всего на 6,1%.

В связи с ограниченностью данных муниципальной статистики, позволяющих оценивать среду проживания сельского населения и представленных на официальном сайте Росстата, оценка других показателей, отражающих условия реализации интересов населения областей Центрально-Черноземного макрорегиона, проводилась на основе данных региональной статистики (табл. 3).

По уровню среднемесячных потребительских расходов на душу населения в Центрально-Черноземном макрорегионе лидирует Воронежская область (33,7 тыс. руб.), тогда как в Тамбовской области величина этого показателя в 2022 г. составляла всего 27,3 тыс. руб., при этом доля населения с доходами ниже границы бедности в Тамбовской области достигала 10,5%. Вместе с тем в Тамбовской области доля детей в возрасте 1–6 лет, охваченных дошкольным образованием, в 2022 г. находилась на уровне 93,3%, что позволило существенно опередить по этому показателю остальные регионы Центрального Черноземья. По уровню обеспеченности населения больничными

койками и врачебным персоналом самые слабые позиции имеет Белгородская область: в 2022 г. на 10 000 населения приходилось 42,7 врача и 69,4 больничных койки. В Воронежской области в 2022 г. расчетная численность врачей на 10 000 населения составила 53,7 человека, а в Липецкой области на 10 000 населения имелось 84,3 больничных койки, но при этом по ожидаемой продолжительности жизни Белгородская область превосходит остальные регионы ЦЧР.

Таблица 3. Условия реализации интересов населения Центрально-Черноземного макрорегиона в 2022 г.

Показатели	Белгородская область	Воронежская область	Курская область	Липецкая область	Тамбовская область
Среднемесячные потребительские расходы на душу населения, руб.	32 092	33 735	28 917	32 431	27 256
Доля населения с доходами ниже границы бедности, %	6,1	7,2	8,1	7,2	10,5
Доля детей в возрасте 1–6 лет, охваченных дошкольным образованием, %	77,6	76,1	60,6	76,4	93,3
Численность врачей на 10 000 населения, чел.	42,7	53,7	52,1	42,1	45,9
Число больничных коек на 10 000 населения, ед.	69,4	78,3	81,7	82,3	76,5
Ожидаемая продолжительность жизни, лет	73,0	72,5	71,5	72,1	72,0
Оборот розничной торговли на душу населения, тыс. руб.	286,0	316,1	266,0	294,7	248,1
Удельный вес населения, использовавшего сеть Интернет, %	86,6	95,9	89,3	87,2	90,5

Источник: составлено по данным [13].

Доступность общественных благ в значительной мере характеризуется оборотом розничной торговли на душу населения. По данному показателю Воронежская область в 2022 г. превосходила Тамбовскую область на 27,4%, Курскую – на 18,9%, Белгородскую – на 10,5%, а Липецкую на – 7,3%. Значительно опережала Воронежская область другие регионы Центрального Черноземья и по уровню развития информационной инфраструктуры. В 2022 г. удельный вес населения Воронежской области, использовавшего сеть Интернет, находился на уровне 95,9%, в Тамбовской области – 90,5%, а в остальных областях этот показатель не превысил 90%.

Уровень удовлетворения потребностей населения характеризуется в том числе и качеством его питания (табл. 4).

Таблица 4. Уровень потребления основных продуктов питания (в расчете на душу населения) в областях Центрально-Черноземного макрорегиона в 2022 г., кг

Показатели	Рациональные нормы потребления	Белгородская область	Воронежская область	Курская область	Липецкая область	Тамбовская область
Мясо и мясопродукты	74	98	99	91	79	84
Молоко и молочная продукция	322	269	293	195	223	159
Хлебные продукты	97	134	132	142	142	155
Картофель	90	116	99	114	96	111
Овощи и бахчевые	140	110	117	87	115	110
Фрукты и ягоды	100	62	78	50	68	60

Источник: составлено по данным [12].

Если уровень потребления мяса, хлебопродуктов и картофеля во всех областях Центрального Черноземья существенно превышает рациональные нормы для данных видов продуктов питания [14], то по молоку, овощам и фруктам наблюдается недопотребление, обусловленное, главным образом, низкими доходами населения.

Неоднородность среды проживания населения объективно обуславливает разнообразие направлений совершенствования механизма реализации его интересов, обеспечивающих учет влияния на условия реализации экономических интересов как общесистемных факторов, так и факторов, специфичных для отдельных локализованных пространств.

Результаты проведенного исследования позволяют сделать следующие выводы:

- оценку условий реализации экономических интересов населения регионов целесообразно проводить на основе показателей, отражающих уровни дохода населения и потребления капитализированных общественных благ;

- в силу отсутствия данных об уровне доходов сельского населения их оценку рекомендуется проводить в разрезе муниципальных районов и городских округов с учетом доли сельского населения в их общей численности;

- для оценки объемов денежных доходов на уровне муниципальных районов и городских округов следует использовать такой показатель, как «Объем социальных выплат населению и налогооблагаемых денежных доходов населения»;

- существенное влияние на изменение уровня общих доходов населения оказывает соотношение налогооблагаемых доходов физических лиц и предпринимателей и доходов, получаемых населением в форме социальных выплат;

- базовыми показателями, отражающими потребление населением капитализированных общественных благ, являются «Обеспечение жилой площадью» и «Уровень благоустройства жилья»;

- в связи с ограниченностью данных муниципальной статистики, позволяющих оценивать среду проживания сельского населения, оценку условий реализации интересов населения следует проводить на основе данных региональной статистики;

- в качестве дополнительных показателей оценки условий реализации экономических интересов предлагается использовать потребительские расходы и оборот розничной торговли на душу населения, долю населения с доходами ниже границы бедности, долю детей, охваченных дошкольным образованием, численность врачей и больничных коек на 10 000 населения, ожидаемую продолжительность жизни, удельный вес населения, использующего Интернет.

Таким образом, неоднородность среды проживания населения объективно обуславливает разнообразие направлений совершенствования механизма реализации его интересов, обеспечивающих учет влияния на условия реализации интересов как общесистемных факторов, так и факторов, специфичных для отдельных локализованных пространств.

Список источников

1. База данных показателей муниципальных образований [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики (Росстат). Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/munst.htm> (дата обращения: 17.01.2024).

2. Белкина Н.А., Слав П.А. Научные основы исследования экономических интересов // Челябинский гуманитарий. 2011. Т. 1, № 14. С. 35–46. EDN: OEYNAT.

---

3. Бундина О.И., Панин А.В., Божченко Ж.А. Сущность экономических интересов и условия их реализации в сельскохозяйственных организациях // *Агропродовольственная политика России*. 2015. № 9(45). С. 16–19. EDN: VJHJOJ.
4. Вафаева Д.Б. К вопросу понятия «интерес» и его влияния на формирование экономических основ гражданского общества // *Проблемы современной науки и образования*. 2022. № 5(174). С. 24–27. DOI: 10.24411/2304-2338-2022-10503.
5. Комарова В.В. Формы обеспечения баланса интересов населения и публичной власти России // *Право и государство: теория и практика*. 2015. № 12(132). С. 79–81. DOI: 10.47643/1815-1337_2024_1_6.
6. Копыткова И.С. Функции публичной власти в защите интересов социально уязвимых групп населения // *Конституционное (уставное) регулирование организации и деятельности публичной власти в субъектах Российской Федерации: теория, практика и проблемы: материалы научно-практической конференции (Воронеж, 01 июля 2021 г.)*. Воронеж: Воронежский государственный университет, 2022. С. 119–126. EDN: ARSNQR.
7. Кузьмич Н.П. Инфраструктурное развитие села как фактор повышения качества жизни // *Экономика и предпринимательство*. 2022. № 2(139). С. 393–396. DOI: 10.34925/EIP.2022.139.2.072.
8. Логинова Л.В. Механизм институционализации интересов: сущность и роль в модернизации общества // *Философия и общество*. 2008. № 4. С. 146–157. eLIBRARY ID: 11668875.
9. Миронова И.С., Сотников С.М. Сущность противоречивости экономических интересов хозяйствующих субъектов // *Современная экономика: проблемы и решения*. 2022. № 3(147). С. 8–21. DOI: 10.17308/meps.2022.3/9178.
10. Муниципальная статистика: Объем социальных выплат населению и налогооблагаемых денежных доходов населения в разрезе муниципальных образований [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики (Росстат). Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/munstat> (дата обращения: 17.01.2024).
11. Объем социальных выплат населению и налогооблагаемых денежных доходов населения в разрезе муниципальных образований: основные понятия [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики (Росстат). Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/population/ugov/murov14a.htm (дата обращения: 17.01.2024).
12. Потребление основных продуктов питания (в расчете на душу населения): Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС) [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики (Росстат). Режим доступа: <https://fedstat.ru/indicator/31346> (дата обращения: 17.01.2024).
13. Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации 2023. Центральный Федеральный округ [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики (Росстат). Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Subekt_2023.htm (дата обращения: 17.01.2024).
14. Рекомендации по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающих современным требованиям здорового питания (с изменениями на 30 декабря 2022 г.): утверждены приказом Министерства здравоохранения РФ от 19 августа 2016 г. № 614 [Электронный ресурс] // Официальный портал «Кодекс». Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/420374878> (дата обращения: 17.01.2024).
15. Рябухина Т.М., Рябухина Д.Л. Влияние социально-экономических факторов на развитие сельских территорий // *Никоновские чтения*. 2019. № 24. С. 315–318. eLIBRARY ID: 41471249
16. Семенова И.М. Об условиях реализации экономических интересов сельского населения // *Вестник Воронежского государственного аграрного университета*. 2016. № 4(51). С. 247–257. DOI: 10.17238/issn2071-2243.2016.4.247.
17. Улезько А.В., Недиков К.Д. Взаимодействие экономических субъектов: объективность и принципы организации // *Вестник Воронежского государственного аграрного университета*. 2020. Т. 13, № 1(64). С. 134–139. DOI: 10.17238/issn2071-2243.2020.1.134.
18. Улезько А.В., Реймер В.В. Оценка реализации экономических интересов сельского населения // *Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА*. 2023. № 3. С. 95–110. DOI: 10.52210/2224669X_2023_3_95.

References

1. Database of indicators of municipalities. Federal State Statistics Service (Rosstat). URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/munst.htm>. (In Russ.).
2. Belkina N.A., Slav P.A. Research framework of studies on economic interests. *Chelyabinskij Gumanitarij*. 2011;1(14):35-46. EDN: OEYNAT. (In Russ.).
3. Bundina O.I., Panin A.V., Bozhchenko Zh.A. The essence of economic interests and the conditions for their implementation in agricultural organizations. *Agro-food Policy in Russia*. 2015;9(45):16-19. EDN: VJHJOJ. (In Russ.).
4. Vafaeva J.B. On the question of the concept of “interest” and its influence on the formation of the economic foundations of civil society. *Problems of modern science and education*. 2022;5(174):24-27. DOI: 10.24411/2304-2338-2022-10503. (In Russ.).
5. Komarova V.V. Forms to balance the interests of the population and public authorities of Russia. *Law and State: theory and practice*. 2015;12(132):79-81. DOI: 10.47643/1815-1337_2024_1_6. (In Russ.).

6. Kopytkova I.S. Functions of public power in protecting the interests of socially vulnerable groups of the population. In: Constitutional (statutory) regulation of the organization and activities of public power in the subjects of the Russian Federation: theory, practice and problems: Proceedings of the Research-to-Practice Conference (Voronezh, July 01, 2021). Voronezh: Voronezh State University Publishers; 2022:119-126. eLibrary ID: 49381784. (In Russ.).
7. Kuzmich N.P. Development of industrial and social infrastructure of the village as a factor of improving the quality of life. *Economy and Entrepreneurship*. 2022;2(139):393-396. DOI: 10.34925/EIP.2022.139.2.072. (In Russ.).
8. Loginova L.V. The mechanism of institutionalization of interests: the essence and role in the modernization of society. *Philosophy and Society*. 2008;4:146-157. eLibrary ID: 11668875. (In Russ.).
9. Mironova I.S., Sotnikov S.M. The essence of the inconsistency of economic interests of economic entities. *Modern economics: problems and solutions*. 2022;3(147):8-21. DOI: 10.17308/meps.2022.3/9178. (In Russ.).
10. Municipal statistics: The volume of social payments to the population and taxable monetary incomes of the population in the context of municipalities. Federal State Statistics Service (Rosstat). URL: <https://rosstat.gov.ru/munstat>. (In Russ.).
11. The volume of social payments to the population and taxable monetary incomes of the population in the context of municipalities: basic concepts. Federal State Statistics Service (Rosstat). URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/population/urov/murov14a.htm. (In Russ.).
12. Consumption of basic foodstuffs (per capita): Unified Interdepartmental Information and Statistical System (EMISS). Federal State Statistics Service (Rosstat). URL: <https://fedstat.ru/indicator/31346>. (In Russ.).
13. Regions of Russia. The main characteristics of the subjects of the Russian Federation 2023. Central Federal District. Federal State Statistics Service (Rosstat). URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Subekt_2023.htm. (In Russ.).
14. Recommendations on rational norms of food consumption that meet modern requirements of healthy nutrition (as amended on December 30, 2022): approved by Order of the Ministry of Health of the Russian Federation dated August 19, 2016 No. 614. Official portal "Codex". URL: <https://docs.cntd.ru/document/420374878>. (In Russ.).
15. Ryabukhina T.M., Ryabukhina D.L. The influence of socio-economic factors on the development of rural areas. *Nikonov's Readings*. 2019;24:315-318. eLibrary ID: 41471249. (In Russ.).
16. Semenova I.M. On the conditions for the realization of the economic interests of the rural population. *Vestnik of Voronezh State Agrarian University*. 2016;4(51):247-257. DOI: 10.17238/issn2071-2243.2016.4.247. (In Russ.).
17. Ulez'ko A.V., Nedikov K.D. Interaction of economic entities: objectivity and principles of organization. *Vestnik of Voronezh State Agrarian University*. 2020;13(1):134-139. DOI: 10.17238/issn2071-2243.2020.1.134. (In Russ.).
18. Ulez'ko A.V., Reimer V.V. Assessment of the realization of the economic interests of the rural population. *Herald of the Moscow University of Finances and Law MFUA*. 2023;3:95-110. DOI: 10.52210/2224669X_2023_3_95. (In Russ.).

Информация об авторах

А.В. Улезько – доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник отдела управления АПК и сельскими территориями, Научно-исследовательский институт экономики и организации агропромышленного комплекса Центрально-Черноземного района – филиал ФГБНУ «Воронежский федеральный аграрный научный центр имени В.В. Докучаева», arle187@rambler.ru.

П.В. Демидов – кандидат экономических наук, доцент кафедры информационного обеспечения и моделирования агроэкономических систем ФГБОУ ВО «Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I», 79204170254@yandex.ru.

И.М. Семенова – кандидат экономических наук, доцент кафедры информационного обеспечения и моделирования агроэкономических систем ФГБОУ ВО «Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I», innasem@list.ru.

Information about the authors

A.V. Ulez'ko, Doctor of Economic Sciences, Professor, Chief Research Scientist, Research Institute of Economics and Organization of Agro-Industrial Complex of the Central Chernozem Region – Branch of Voronezh Federal Agricultural Scientific Centre named after V.V. Dokuchaev, arle187@rambler.ru.

P.V. Demidov, Candidate of Economic Sciences, Docent, the Dept. of Information Support and Modeling of Economic Systems in Agriculture, Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter the Great, 79204170254@yandex.ru.

I.M. Semenova, Candidate of Economic Sciences, Docent, the Dept. of Information Support and Modeling of Economic Systems in Agriculture, Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter the Great, innasem@list.ru.

Статья поступила в редакцию 20.05.2024; одобрена после рецензирования 26.06.2024; принята к публикации 03.07.2024.

The article was submitted 20.05.2024; approved after reviewing 26.06.2024; accepted for publication 03.07.2024.

© Улезько А.В., Демидов П.В., Семенова И.М., 2024